

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

29.06.2023 года

Дело № А40-233430/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 22.06.2023 года.

Полный текст постановления изготовлен 29.06.2023 года.

Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего-судьи Савиной О.Н.,
судей: Михайловой Л.В., Паньковой Н.М.,
при участии в заседании:
от ООО «Развитие» - представитель Мартихина Н.В. (доверенность от 30.09.2022)
от участников ООО «Шторм» - представитель Татауров В.В. (протокол общего
собрания участников от 21.06.2023 № 17)
рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Шторм»,
на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2023,
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2023
(№09АП-5408/2023),
по заявлению ООО «Развитие» о введении в отношении ООО «Шторм» процедуры
наблюдения, включении в третью очередь реестра требований кредиторов ООО
«Шторм» требования ООО «Развитие» в размере 55 733 460 руб. 29 коп. и
утверждении временного управляющего,
а также заявление о процессуальном правопреемстве ООО «М-65»
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Шторм»,

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 25.10.2022 поступило заявление ООО «Развитие» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Шторм» (далее – должник; ОГРН 1177746067960, ИНН 7726395418).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2022 заявление ООО «Развитие» о признании банкротом ООО «Шторм» принято к производству, возбуждено дело о банкротстве.

Определением Арбитражного суда от 09.01.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2023, требования ООО «Развитие» признаны обоснованными, в отношении ООО «Шторм» введена процедура наблюдения, требования ООО «Развитие» в размере 55 733 460 руб. 29 коп. включены в третью очередь реестра требований

кредиторов должника, временным управляющим должника утвержден Игумнов Дмитрий Валентинович.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ООО «Шторм» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований и прекращении производства по делу о банкротстве, в связи с нарушением норм материального и процессуального права, несоответствием выводов судов фактическим обстоятельствам дела. Полагает, что кредитором заявлены требования, которые не могут быть учтены для возбуждения дела о банкротстве, поскольку относятся к финансовым (штрафным) санкциям (взысканная судом компенсация в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак (пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ).

Впоследствии, ООО «Шторм» 10.05.2023 представлено уточнение просительной части кассационной жалобы, в которой, в связи с наличием включенного в реестр требований кредиторов должника требований ФНС России, и невозможностью прекращения процедуры банкротства, просит определение Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2023 отменить в части установления очередности требований кредитора; принять новый судебный акт о включении требований ООО «Развитие» в реестр требований кредиторов ООО «Шторм» в размере 55 733 460 руб. 29 коп., с учетом п. 3 ст. 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

От ООО «М-65» поступило заявление о процессуальном правопреемстве кредитора ООО «Развитие» на ООО «М-65», в связи с состоявшейся уступкой права требования.

В соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного суда Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>

Определением Арбитражный суд Московского округа от 22.06.2023 в порядке ст. 18 АПК РФ произведена замена судьи Голобородько В.Я., на судью Михайлову Л.В., сформирован состав суда: председательствующий-судья Савина О.Н., судьи: Михайлова Л.В., Панькова Н.М.

Представитель участников ООО «Шторм» в заседании суда округа поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель ООО «М-65» возражал на доводы кассационной жалобы по мотивам, изложенным в отзыве (приобщен в материалы дела), просил оставить судебные акты без изменения, а также просил удовлетворить заявление о процессуальном правопреемстве.

Надлежащим образом извещенные о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы временный управляющий, иные лица, участвующие в деле, своих представителей в судебное заседание суда кассационной инстанции не направили, что в силу ч. 3 ст. 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статей 286, 287, 288 АПК РФ законность обжалованных судебных актов,

судебная коллегия кассационной инстанции приходит к выводу о наличии основания для удовлетворения заявления о процессуальном правопреемстве и об отсутствии оснований для отмены (изменения в части очередности удовлетворения требований) принятых судебных актов по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), в том числе Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, к должнику - гражданину - не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом (п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве).

На основании п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей, а в отношении должника - физического лица - не менее размера, установленного пунктом 2 статьи 213.3 настоящего Федерального закона.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 7 Закона о банкротстве правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств.

Как установлено судам первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, ООО «Развитие» являлось правообладателем товарного знака «NORDSTORM» по свидетельству РФ № 487393 (дата приоритета - 10.10.2011, дата регистрации - 21.05.2013) в отношении товаров 25 класса, а также услуг 37 и 40 классов МКТУ.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 по делу №А40-77364/2018 установлен факт незаконного использования ООО

«Шторм» поименованного выше товарного знака и сходных с ним до степени смешения обозначений на администрируемом А.И. Матюшиным сайте. Из материалов исполнительного производства №14266/20/77056-ИП, возбужденного на основании исполнительного листа по делу №А40-77364/2018, ООО «Развитие» стало известно о том, что ООО «Шторм» в период с 09.09.2017 по 19.11.2018 осуществило ввоз на территорию Российской Федерации утепленных курток из химических нитей на общую сумму 28 130 921 руб. 26 коп. Товар был маркирован обозначением «NORD DENALI STORM», схожим до степени смешения с товарным знаком «NORDSTORM» по свидетельству РФ №487393. Факт ввоза на территорию Российской Федерации контрафактных товаров подтверждается декларациями на товары №10013210/080917/0005387, №10013210/061017/0007420, №10013210/011217/0011198, №10013210/130818/0014436, №10013210/011018/0017556, №10013210/191118/0020571.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу №А40-96608/2021 с ООО «Шторм» (ОГРН 1177746067960, ИНН 7726395418) в пользу ООО «Развитие» (ОГРН 1085260011407, ИНН 5260231746) взыскана компенсация в размере 56 261 842 руб. 52 коп. и государственная пошлина в размере 200 000 руб.

Доводы ООО «Шторм» о том, что требования о взыскании компенсации не является обязательством, составляющим реальный ущерб для кредитора, поэтому сумма такой компенсации не может быть учтена при определении наличия признаков банкротства должника, рассмотрены и обоснованно отклонены судами.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются: размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия; размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018, положения статьи 4 Закона о банкротстве предполагают возможность возбуждения дела о банкротстве на основании любых денежных обязательств или обязательных платежей и применительно к денежным обязательствам в абзаце втором пункта 1 указанной законодателем употреблено словосочетание «в том числе», что свидетельствует об открытости перечня таких обязательств в целях принятия их во внимание для учета формальных признаков банкротства. При этом из открытого перечня денежных обязательств и обязательных платежей законодателем предусмотрены исключения. Обязательства, на которые распространяются названные исключения, не

предоставляют права на инициирование процедуры банкротства. К подобным обязательствам относятся: обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина, по выплате компенсации сверх возмещения вреда, по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, вытекающие из участия в должнике обязательства перед учредителями или участниками, убытки в виде упущенной выгоды, а также все виды имущественных или финансовых санкций (неустойки, проценты за пользование чужими денежными средствами, штрафы и т.д.). Названный список исключений является закрытым. Если обязательство не относится к этому списку, оно учитывается при определении наличия признаков банкротства должника.

В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Из приведенной нормы закона следует, что компенсация применяется вместо возмещения убытков, то есть заменяет их возмещение, что свидетельствует о том, что компенсация и убытки имеют одинаковую направленность и единую правовую природу - возмещение имущественных потерь соответствующему правообладателю.

Как и убытки, компенсация направлена на возмещение, восстановление имущественной сферы пострадавшего, в связи с чем, в п. 3 ст. 1252 ГК РФ данные способы восстановления нарушенных прав указаны в качестве альтернативных.

Таким образом, поскольку компенсация не поименована в списке исключений п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве, компенсация, взысканная с должника в пользу заявителя решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу №А40-96608/2021, в рассматриваемом случае подлежит учету для определения признаков банкротства должника.

Как отмечено в постановлении Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 3602/11, вышеназванная компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения и является санкцией за бездоговорное гражданское правонарушение. Компенсация представляет собой самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности.

Также Постановлениях Конституционного Суда РФ в от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П, в Определении от 10.10.2017 № 2256-О указано на штрафную природу ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также обращено внимание на различия в порядке присуждения такой компенсации по сравнению со взысканием убытков.

Между тем, из буквального смысла п. 3 ст. 1252 ГК РФ следует, что компенсация является специальным способом защиты и применяется в качестве равнозначной альтернативы требованию о возмещении убытков за то же

нарушение, т.е. заменяет их возмещение. Таким образом, компенсация и убытки имеют единую правовую природу и направлены на восстановление (возмещение) имущественной сферы пострадавшего.

Основанием для взыскания компенсации является нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности, т.е. деликт.

В связи с объективной затруднительностью в оценке причиненных правообладателю убытков, установленные законом способы определения размера компенсации (статьи 1301, 1311, 1515 ГК РФ) предполагают, что взысканная компенсация может состоять только из фактически причиненных правообладателю убытков (реального ущерба), а может включать в себя наряду с убытками также обязательство по выплате компенсации сверх возмещения причиненного вреда (например, компенсация в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения).

Многофункциональность указанного способа защиты (возмещение вреда и превенция) создает для него видимость эффекта финансовой санкции (не учитываемой при определении формальных признаков банкротства).

Между тем, из обозначенного способа определения компенсации (в том числе, указанном в постановлении КС РФ от 13.12.2016 № 28-П) следует, что ее смысл состоит не только в назначении финансовой санкции (штрафа), но и в применении гражданско-правовой ответственности в виде убытков.

Учитывая, что ст. 4 Закона о банкротстве исключает из предоставляющих право на инициирование процедуры банкротства требования о финансовых санкциях, при этом, допускает возможность возбуждения дела о банкротстве на основании денежных обязательств о возмещении убытков, представляется допустимым иной правовой подход к разрешению поставленного вопроса, заключающийся в том, что компенсация за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности не является упущенной выгодой или санкцией применительно к абзацу четвертому п. 2 ст.4 Закона о банкротстве, в связи с чем подлежит учету для определения признаков банкротства должника.

Данная правовая позиция подтверждается и сложившейся судебной практикой, в частности, Определения Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2020 № 309-ЭС20-6919 и от 08.11.2021 № 310-ЭС21-20144.

Поскольку признаки банкротства нашли объективное подтверждение, оснований для принятия иного процессуального решения у судов первой и апелляционной инстанций не имелось.

Из судебных актов о взыскании с ООО «Шторм» в пользу ООО «Развитие» не усматривается штрафной характер взысканной суммы - 55 733 460 руб. 29 коп.

Так, в Рекомендациях Научно-консультационного совета при Арбитражном суде Центрального округа, утвержденных Верховным Судом Российской Федерации, по вопросу №24, сформулирован ответ, согласно которого: «обязательства по выплате компенсации за нарушение права на результаты интеллектуальной деятельности согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ подлежат учету при определении признаков несостоятельности (банкротства) должника и могут являться основанием для возбуждения дела о банкротстве».

Согласно п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании требований заявителя

обоснованными и введении наблюдения; об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения; об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве.

Определение о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения выносится в случае, если требование заявителя соответствует условиям, установленным п. 2 ст. 33 настоящего Федерального закона, признано обоснованным и не удовлетворено должником на дату заседания арбитражного суда, установлено наличие оснований, предусмотренных п. 2 ст. 3 настоящего Федерального закона, либо заявление должника соответствует требованиям статьи 8 или 9 настоящего Федерального закона.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, следует из материалов дела, требование кредитора подтверждено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу №А40-96608/2021, которым в пользу заявителя взыскана сумма долга, однако до настоящего времени судебное решение не исполнено.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 АПК РФ вступившее в законную силу судебное решение является обязательным для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Доказательств исполнения должником решения суда и погашения суммы долга в размере 55 733 460 руб. 29 коп. в материалы дела не представлено.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что требования заявителя к должнику являются обоснованными, составляют более 300 000 руб., не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены и надлежало быть подтверждены представленными доказательствами.

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой выяснили имеющие значение для дела обстоятельства, и пришли к правильному выводу о признании требований обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника в качестве основного долга.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и изложенных выше обстоятельств, установленных судами, что не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной

инстанции, установленных ст. 287 АПК РФ, и не могут быть положены в основание отмены судебных актов судом кассационной инстанции.

Суд округа также находит подлежащим удовлетворению заявление ООО «М-65» о процессуальном правопреемстве кредитора-заявителя по делу № А40-233430/2022 ООО «Развитие» на ООО «М-65».

В обоснование заявление ООО «М-65» указало на заключение 10.06.2021 соглашения от 10.06.2021 об уступке права требования (цессии) с ООО «Шторм» выплаты компенсации в размере 56 261 842 руб. 52 коп., возникшего из факта нарушения исключительного права на товарный знак по свидетельству N 487393, в связи с ввозом ООО «Шторм» в 2017, 2018 годах на территорию Российской Федерации товара, маркированного обозначением «NORD DENALI STORM», а также выплаты 200 000 руб. государственной пошлины, уплаченной cedentом при подаче искового заявления.

В соответствии с п. 1 ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты. Уступка требования кредитором (cedentом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (п. 1 ст. 388 ГК РФ)

Согласно пунктам 1, 2 статьи 389.1 ГК РФ, взаимные права и обязанности cedenta и цессионария определяются настоящим Кодексом и договором между ними, на основании которого производится уступка. Требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное.

Согласно ст. 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса. На замену стороны ее правопреемником или на отказ в этом арбитражным судом указывается в соответствующем судебном акте, который может быть обжалован. Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В подтверждение перехода права требования заявителем представлены в материалы дела копия договора уступки, акт приема-передачи документов, уведомление о переуступке требования, направленное в адрес должника.

Учитывая изложенное, заявление подлежит удовлетворению.

Нарушений норм процессуального права, являющихся, в силу ч. 4 ст. 288 АПК РФ, безусловным основанием для отмены принятых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы ООО «Шторм» и отмены судебных актов в обжалуемой части.

Руководствуясь ст.ст. 48, 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

Заявление о процессуальном правопреемстве заявителя по делу удовлетворить.

Произвести в порядке процессуального правопреемства замену кредитора ООО «Развитие» на ООО «М-65» по делу № А40-233430/2022.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 09.01.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.03.2023 по делу № А40-233430/2022 в обжалуемой части оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

О.Н. Савина

Судьи:

Л.В. Михайлова

Н.М. Панькова